

63.3(2)
И 90

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ

1732 – 1867

Том I
Основание
Русской Америки
1732 – 1799

УДК 947"17"
ББК 63.3 (2) 4-2
И90

1076486

*Работа подготовлена при финансовой поддержке
Международного научного фонда «Культурная инициатива»,
(грант № ZZ 5000/357),
а издана на средства Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
(грант № 97-01-16067)*

Первая сторона суперобложки:

Флаг Российско-американской компании, утвержденный 28 сентября 1806 г. (ст. ст.) (РГИА. — Оп. 1. — Д. 294. — Л. 594).

"Вид селения купца Шелехова (Шелихова. — Авт.) на острове Кадьяк в гавани Маникаксяк, или Трех Святителей". Гравюра И. Ческого (РГА ВМФ. — Ф. 1331. — Оп. 4. — Д. 705).

Четвертая сторона суперобложки:

"Св. Павел" и "Св. Петр". Рис. И. Пшеничного по материалам РГА ВМФ.

И90 История Русской Америки (1732—1867): В 3-х тт.: Т.1.
Основание Русской Америки (1732—1799) / Отв. ред. акад.
Н.Н.Болховитинов. — М.: Междунар. отношения, 1997. —
480 с.: ил.

ISBN 5-7133-0883-9

История Русской Америки в трех томах представляет собой уникальный в мировой историографии труд, основанный на документах российских и зарубежных архивов, а также обширной литературе на всех основных европейских языках. В первом томе особое внимание уделяется экспедиции М.Гвоздева и И.Федорова (1732), Камчатской экспедиции В.Беринга (1741), правительственным экспедициям второй половины XVIII в. Отдельные главы посвящены анализу торгово-промышленной деятельности русских купцов и международных отношений на Тихоокеанском Севере, а также распространению православия в Русской Америке и истории образования Российско-американской компании в 1799 г.

Для специалистов и читателей, интересующихся отечественной и мировой историей.

УДК 947"17"
ББК 63.3 (2) 4-2

© Отв. ред. акад. Н.Н.Болховитинов, 1997
© Подготовка к изданию и оформление
изд-ва «Международные отношения»,
1997

ISBN 5-7133-0883-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Раскрывая эту книгу, читатель познакомится с захватывающей историей открытия и колонизации россиянами «неизвестных» прежде северо-западных берегов Америки, основанием на американской земле первых русских поселений и созданием знаменитой Российско-американской компании, 200-летие которой предстоит отметить в 1999 г.

Подобно тому как «соболиный хвост» вел русских через бескрайние просторы Сибири к Тихому океану, бесценный мех морского бобра (калана) привел их к берегам Северной Америки.

Нельзя не восхищаться смелостью и отвагой русских мореходов, купцов и промышленников, использовавших первоначально так называемые «шитики», строившиеся почти без гвоздей и «сшивавшиеся» с помощью ремней и китового уса. Сообщения о промысловых экспедициях XVIII в. пестрят упоминаниями об авариях и кораблекрушениях, встречах с аборигенами (иногда дружественных, а часто и враждебных), суровых испытаниях, вооруженных столкновениях, человеческих жертвах, лишениях и болезнях.

У истоков походов на Северо-Запад Америки стояли Петр I и задуманная им экспедиция Витуса Беринга, призванная открыть американские берега со стороны Азии. Знаменитой Второй Камчатской экспедиции В.Беринга — А.Чирикова, завершившейся в 1741 г. достижением берегов Северной Америки, в то время не было равных по масштабу, продолжительности и числу участников (до 5 тыс.). В конечном итоге к 1815 г. Российская империя простиралась от Варшавы и Гельсингфорса на Западе до Аляски и Калифорнии на Востоке. Вслед за Петром I настоящими строителями империи на Тихоокеанском Севере в конце XVIII — начале XIX в. стали Н.А. и Г.И.Шелиховы, Н.П.Резанов, А.А.Баранов. В С.-Петербурге их поддерживали министр торговли и будущий канцлер Н.П.Румянцев, адмирал Н.С.Мордвинов и др.

Были и очень влиятельные противники. В 1788 г. сама Екатерина II едко высмеяла проект создания монопольной компании И.Л.Голикова — Г.И.Шелихова, а 30 лет спустя Александр I решительно отклонил предложение принять в русское подданство один из Гавайских о-вов. В 1841 г. были проданы крепость и селение Росс в Калифорнии. Наконец, в 1867 г. царское правительство решило продать США все свои колонии в Америке, полагая, что судьба уготовила России в первую очередь континентальное, а не океаническое будущее и ей необходимо сосредоточиться на укреплении своих границ на Дальнем Востоке и в Сибири.

После того как в октябре 1867 г. в Ново-Архангельске был спущен российский флаг и вместо него поднялся звездно-полосатый, подавляющее большинство русских вернулось на родину. От некогда обширных американских владений России не сохранилось ничего. Последние остатки русского наследия в конце XIX в. смыла гигантская волна авантюристов и золотоискателей, хлынувшая в район Клондайка, а затем и на саму Аляску. Призрак русского влияния рассеялся «как дым, как утренний туман». С 1912 г. Аляска стала территорией, а с 1958 г. — полноправным 49-м штатом США. Лишь кое-где сохранились русские названия и видне-

лись луковки православных храмов. И кстати, именно православная церковь стала главной хранительницей русского наследия в Северной Америке. Достаточно сказать, что к 1917 г. православная епархия в Северной Америке насчитывала 461 храм (включая часовни), 309 священников и диаконов и почти 600 тыс. верующих¹. Теперь число православных в США превысило 3 млн. человек.

Самый младший член первой Духовной миссии (1794 г.), монах Герман («Убогий Герман», как он сам себя называл) 9 августа 1970 г. был канонизирован и стал первым православным святым в Западном полушарии. «Убогий Герман» смело заступался и бескорыстно помогал всем гонимым и еще при жизни (он умер в декабре 1836 г. на о-ве Еловый) почитался местным населением — как русскими, так и аборигенами — святым. После официальной канонизации мощи преподобного Германа Аляскинского почивают в храме Св. Воскресения на о-ве Кадьяк.

До сих пор на Аляске да и по всей Америке чтут память и о другом замечательном человеке — отце Иоанне (Вениаминове), приехавшем на о-в Уналашка в 1824 г. и ставшем затем епископом Иннокентием. Благодаря деятельности святителя Иннокентия православная церковь завоевала повсеместное уважение, и в настоящее время он признан «Апостолом Америки».

Стремясь правдиво и объективно отразить сложную и противоречивую историю Русской Америки, авторы использовали самые разнообразные документы, включая архивы и опубликованные источники России, США, Канады, а также Англии, Испании и Франции.

Отметим, в частности, что авторы широко использовали материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве, Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), С.-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук (ПФА РАН), документы Национального архива и Библиотеки Конгресса США в Вашингтоне, Массачусетского исторического общества в Бостоне, Бэнкрофтской библиотеки в Беркли и др. Сотрудники всех этих архивов и библиотек неизменно оказывали нам всю необходимую помощь и содействие.

Особую благодарность авторы хотели бы выразить начальнику АВПРИ И.В.Буднику, заведующей читальным залом РГИА С.И.Вареховой, старшему сотруднику отдела нумизматики Государственного исторического музея В.А.Дурову.

Мы также признательны своим коллегам в России и США за постоянные советы и содействие в ходе подготовки этого труда.

Февраль 1996 г.

Н.Н. Болховитинов

¹ См. подробнее Bishop Gregory (Afonsky). A History of the Orthodox Church in Alaska (1794–1917). — Kodiak, 1978.

1. Инструкция Петра I Витусу Берингу (1725)

Несмотря на обилие и тщательность проведенных исследований, отдельные вопросы окончательно выяснить не удалось. Особенно острая дискуссия велась по поводу знаменитой инструкции Петра I, которую царь собственноручно написал незадолго до своей смерти в январе 1725 г. Традиционная и до сих пор наиболее распространенная как в отечественной, так и в иностранной литературе точка зрения состоит в том, что Беринг должен был плыть на север в район Чукотки и выяснить, «сошлась» ли Азия с Америкой.

Трудно предположить, однако, что Петр I не был осведомлен о существовании пролива между Азией и Америкой. Практически на всех русских картах и чертежах Чукотка в то время изображалась в виде полуострова. По свидетельству придворного механика А.К.Нартова, Петр I, передавая текст инструкции генерал-адмиралу Ф.М.Апраксину, сказал: «Худое здоровье заставило меня сидеть дома; я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге чрез Ледовитое море в Китай и Индию. На сей морской карте проложенной путь, называемый Аниан, назначен не напрасно. В последнем путешествии моем в разговорах слышал я от ученых людей, что такое обретение возможно. Ограждая отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству чрез искусства и науки»³.

При всем значении открытия дороги «чрез Ледовитое море в Китай и Индию» главное, о чем думал Петр I, отправляя Камчатскую экспедицию, была Америка, и именно об этом он прямо писал в инструкции, полный текст которой приводится ниже:

«1. Надлежит на Камчатке или в другом таком месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах [плыть] возле земли, которая идет на норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкой; и чтоб

² Среди наиболее крупных новых публикаций документов отметим: РТЭ; ИРТО. — Т.1; SRA. — V.2.

С обширной библиографией трудов о плаваниях В.Беринга можно познакомиться в книге Fisher R.H. Bering's Voyages: Whither and Why. — Seattle, 1977. — P. 188–207.

³ Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом//Записки Императорской Академии наук. — СПб., 1891. — Прилож. к т. LXVII. — № 6. — С. 99.

доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидят, какой корабль европейский, провести от него, как оный куст (берег. — Н.Б.) называют, и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды»⁴.

Третий пункт документа не оставляет сомнений в том, что конечной целью экспедиции было открытие Америки⁵, причем Петр I прямо указывал на необходимость доехать до «города европейских владений», «самим побывать на берегу, взять подлинную ведомость», составить карту и т.д. Таким образом, предусматривалось тщательное обследование той части Америки, которая будет открыта русскими мореплавателями, и, кроме того, отмечалась — это также представляется важным — желательность получения определенного международного свидетельства русских открытий. (Такое свидетельство давали встреча с европейским кораблем и особенно достижение экспедицией европейского владения в Америке.)

Что же касается направления, по которому Петр I предполагал послать экспедицию, то этот вопрос в инструкции (п. 2) сформулирован не совсем ясно. Витусу Берингу предлагалось плыть «возле земли, которая идет на норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки».

Уже в наше время новое толкование инструкции Петра I дал петербургский ученый Б.П.Полевой, который при сопоставлении ее с картой «Камчадали» 1722 г. нюрнбергского картографа И.Б.Гомана (рис. 8) пришел к заключению: Беринг должен был плыть к Америке, и не на север, а на восток, вдоль южного побережья земли, идущей «на норд»⁶. Хотя большинство специалистов не согласились

⁴ ПСЗРИ. — Т. 7. — № 4649. — С. 413. В этом собрании инструкция датируется 5 февраля 1725 г. — по всей видимости, это день вручения ее Берингу. Большинство исследователей склонно датировать этот документ 6 января 1725 г. Подлинник не сохранился (см. ИРТО. — Т. 1 — С. 35–36, 285).

⁵ На это обстоятельство в свое время обратил внимание В.И. Греков, автор одной из лучших монографий о русских географических открытиях XVIII в. См. Греков В.И. Очерки по истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. — М., 1960. — С. 20–21. Отметим также, что на докладе Адмиралтейств-коллегии от 23 декабря 1724 г. об организации экспедиции имелась собственноручная помета Петра I о крайней необходимости включить в нее штурманов, бывавших в Северной Америке: «Зело нужно штурмана и подштурмана, которые бывали в Нордной Америке» (ИРТО. — Т. 1. — С. 33); Golder F.A. Bering's Voyages. Vol. 1—2. — N.Y., 1922–1925. — Vol. 1 — P. 7–8. Оригинал см. РГА ВМФ. — Ф. 223. — Оп. 1 — Д. 29 — Л. 110 об.

⁶ См. Полевой Б.П. Главная задача Первой Камчатской экспедиции по замыслу Петра I (О новой интерпретации инструкции Витусу Берингу 1725 г.) // Вопросы географии Камчатки. — Вып. 2. — Петропавловск-Камчатский, 1964. — С. 88–94; Его же. Из истории открытия северо-западной части Америки // От Аляски до Огненной земли. — М., 1967. — С. 107–120; Его же. Петр Первый, Николай Витсен и проблема «сошлась ли Америка с Азией» // Страны и народы Востока. — Вып. 17. — М., 1975. — С. 19–33.

с этой интерпретацией, Б.П.Полевой настойчиво продолжает ее отстаивать, а в 1977 г. она получила дальнейшее развитие в монографии калифорнийского историка Реймонда Фишера⁷.

На карте И.Б.Гомана к востоку от Камчатки изображена большая безымянная земля, идущая на север. И Полевой, и Фишер считают, что именно эту землю имел в виду Петр I, когда писал, что экспедиции следует плыть «возле земли, которая идет на норд». Поскольку же целью экспедиции было достижение Америки, они доказывают, что в соответствии с истинным замыслом Петра I «Землю Северную» (Terra Borealis) надо было обходить с юга, плывя на юго-восток, восток, что в общем и было выполнено позднее, уже во время второй экспедиции Беринга—Чирикова летом 1741 г. Полевой и Фишер привели в пользу своей точки зрения серьезные и интересные аргументы. Тем не менее эта версия остается гипотезой. Действительно, можно предположить, что Петр I имел в виду этот путь к открытию Америки — именно он был самым рациональным. Только таким путем можно было в одну навигацию достичь «города европейских владений» и вернуться назад. Но Петр I умер в январе 1725 г. и переговорить с Берингом не успел. Исходить теперь приходится только из текста инструкции. Если бы Беринг сразу отправился на юго-восток, восток, гипотеза получила бы реальное подтверждение. Но экспедиция поплыла на север!

Каким же образом можно рационально объяснить действия Беринга?

По мнению Б.П.Полевого, «В.Беринг и его спутники не поняли истинного значения наказа Петра I следовать "возле земли, которая идет на норд"»⁸. Ученый обратил также внимание, что в Енисейске известный исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт познакомил Беринга со знаменитой картой Татарию Николая Витсена (1687 или 1690 г.), которая была посвящена Петру I. На этой карте в районе Чукотского п-ова находился перешеек, который, по мнению Витсена, возможно, соединялся с Америкой. Этот злополучный перешеек якобы и дезориентировал Беринга. Именно его он искал в 1728 г., упорно плывя на север вплоть до 67°18'⁹.

Отдавая должное эрудиции и изобретательности ученого, следует подчеркнуть, что в руках у Беринга была инструкция Петра I и он не мог ее прямо нарушить. Поэтому рациональное объяснение действий Беринга надо искать в первую очередь с учетом текста инструкции.

Поскольку из ее содержания (п. 3) ясно видно, что конечной целью экспедиции является открытие Америки, Беринг не мог прямо игнорировать царскую волю. С другой стороны, плыть надо было «возле земли, которая идет на норд». Беринг и его спутники поняли свою задачу буквально, даже слишком буквально, и поплыли летом 1728 г. в север-

⁷ См. Fisher R.H. Op. cit.

⁸ Полевой Б.П. Петр Первый... — С. 29.

⁹ См. Там же. — С. 28.

ном направлении. Безымянная земля, идущая на север к востоку от Камчатки, реально не существовала, и они плыли вдоль камчатского, а затем чукотского берега. Можно ли было в северном, а точнее, в северо-восточном направлении достичь Америки? Конечно, можно. Ведь именно здесь Северная Америка ближе всего подходит к берегам Азии. К сожалению, Беринг в 1728 г. ни Америки, ни какой-либо иной земли не открыл. Строго говоря, он даже не открыл пролива между Азией и Америкой, хотя с достаточной очевидностью установил (или, точнее, подтвердил), что Чукотский п-ов омывается с востока океаном.

Почему же Беринг так упорно плыл на север? Не без основания Р. Фишер полагает, что он искал обширный мифический северный (Шелагский) мыс. Подобный мыс под названием Чукотского указан, в частности, на карте Миллера (1754, 1758) с оговоркой, что его протяженность неизвестна¹⁰. Обратим внимание, однако, еще на одно важное обстоятельство.

Изучая карту И.Б. Гомана, легко обнаружить вторую безымянную землю, которая идет «на норд» и которой «конца не знают». Расположена она напротив Чукотского п-ова и тянется на север. На карту И.Б. Гомана изображение этой земли перешло с так называемой карты Ивана Львова, где она и обозначена как «Землица Большая» приблизительно на месте северо-западной оконечности Америки¹¹. Ее изображение на карте И.Б. Гомана, хотя и несколько искаженное, может, по моему мнению, служить дополнительным и решающим аргументом для объяснения северного направления Первой Камчатской экспедиции¹².

Впрочем, даже беглый взгляд на карту Гомана показывает, что прямо «на норд» на этой карте идет не только безымянная «Землица Большая» («Большая Земля», т.е. Аляска), но и все восточное побережье Азии. Для определения их реальной конфигурации вполне естественно было плыть «на норд». Но при наложении карты Гомана на реальную карту Восточной Азии видно, что в действительности азиатское побережье Восточной Сибири (исключая Камчатку) идет не на север, а на северо-восток¹³, что и было установлено в результате Первой Камчатской экспедиции Беринга.

Однако самым важным аргументом, приводимым в опровержение выбора северного направления маршрута экспедиции, является ссылка в инструкции Петра I на необходимость доплыть до «города европейских

владений». И Б.П. Полевой, и Р. Фишер считают, что под этим городом Петр I имел в виду какой-либо испанский город, Мексику (Новую Испанию). Вполне естественно предположить, что это было так. А.И. Чириков в 1732 г. отмечал, что экспедиции надлежало дойти «до гишпанского владения Мексиканской провинции». Если бы Петр I прямо написал о городе «гишпанских» владений, Беринг вряд ли вообще мог поплыть на север. Добраться за одну навигацию до Новой Мексики было в этом случае практически очень трудно, если вообще возможно. Но следует обратить внимание, что Петр I писал все же о городе «европейских», а не «гишпанских» владений. А это оставило для Беринга хотя бы теоретическую возможность достижения этой цели и при выборе северного направления. Показательно, что на схеме карт у К. Урниса, Б. Полевого и в книге Р. Фишера¹⁴ воспроизведены карты, которые не исключают возможность достижения французских и английских владений на северо-востоке Американского континента (см., в частности, схему В географических чертежах у Б.П. Полевого, где южнее «Грунландии» помечен пролив). Следует учесть также, что даже позднее, уже в 1730-е гг., при планировании маршрута северной экспедиции (от р. Колыма) предусматривалась возможность исследования Америки и, что особенно любопытно, в случае плавания вдоль северных берегов Американского континента не исключалась вероятность достижения владений европейских держав¹⁵.

2. Первая Камчатская экспедиция (1728)

Итак, вне зависимости от возможных и предполагаемых намерений Петра I, о чем столь аргументированно и изобретательно пишут Б.П. Полевой и Р. Фишер, реально Витус Беринг, построив в Нижнекамчатске бот «Св. Гавриил», отправился 13 июля 1728 г. на север (рис. 9). Выбрав же северное направление, он и его спутники должны были иметь для этого серьезные основания и не могли прямо нарушить букву царской инструкции. Поскольку в этом документе прямо упоминалась Америка, Беринг должен был искать путь к ней, искать, где «та земля», то есть земля, «которая идет на норд», «сошлась с Америкой». И он искал эту землю, искал путь к Америке и во время Первой Камчатской экспедиции в 1728 г., и во время плавания летом 1729 г. на восток от Камчатки, и позднее, в 1741 г., уже в ходе Второй Камчатской экспедиции, когда он наконец достиг американского берега. При объяснении северного направления Первой Камчатской экспедиции

¹⁴ См. Ibid. — Р.35 (Map XII); Fisher R.H. Op. cit. — Р. 56, 65 и особенно Полевой Б.П. Из истории открытия северо-западной части Америки. — С. 112.

¹⁵ См. Указ Сената Берингу от 28 декабря 1732 г. (п. 4)//ИРТО. — Т. 1. — С. 127; ПСЗРИ. — Т. 8. — № 6291. — С. 1006.

¹⁰ См. Fisher R.H. Op. cit. — Р. 100.

¹¹ См. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII—XVIII вв./Под. ред. и с введением А.В. Ефимова. — М., 1964. — Карта № 55.

¹² Подробнее см. Болховитинов Н.Н. Зарубежные исследования о С. Дежнев и В. Беринге//Известия АН СССР. — Сер. геогр. — 1983. — № 4. — С. 100–101.

¹³ Urness C. The Setting//Müller G.F. Bering's Voyages... — Р. 26–29. (Maps VIII–X).

важно учитывать, что, ставя перед экспедицией Беринга задачу открытия Америки, сам Петр I не вполне ясно (или, во всяком случае, недостаточно точно) определил направление плавания — «возле земли, которая идет на норд», что допускало разные толкования. Поскольку же Беринг поплыл на север и искал, где та «земля» или «оная» земля «сошлась с Америкой», то на практике (вне зависимости от возможных намерений Петра I) он решал географическую проблему и обнаружил, а учитывая плавание С. Дежнева в 1648 г., подтвердил, что Чукотский п-ов с востока омывается океаном.

Дойдя до широты 65°31', Беринг 13 августа запросил мнение сопровождавших его А.И. Чирикова и М.П. Шпанберга. Первый предложил следовать вдоль берега на запад вплоть до устья р. Колымы: «А ежели земля будет наклоняться еще к N, то надлежит до 25 числа сего настоящего месяца в здешних местах искать место, где бы можно было зимовать, а наипаче против Чюхотскаго Носу на земле, на которой по полученной сказке от чюкач чрез Петра Татаринова имеется лес»¹⁶. Более осторожный Шпанберг предложил продолжить путь на север до 16 августа и, если земли не будет, возвращаться обратно — «искать гавани и охранения в реке Камчатке, откуда мы вышли»¹⁷.

Поскольку главной целью В. Беринга было отнюдь не доказательство существования пролива, он не последовал совету А.И. Чирикова повернуть на запад и следовать вплоть до устья р. Колымы, а решил продолжить путь на север в тщетной надежде обнаружить злополучную «Землицу Большую», которая идет «на норд» и которой «конца не знают».

Показательно, что в течение трех дней (14, 15 и 16 августа) Беринг не просто шел на север, а лавировал в Чукотском море около 100 миль у 67° с.ш., искал «Большую Землю», то есть искал Америку (рис. 11). Имея в распоряжении неточные карты, экспедиция в это время поднялась высоко к северу от пролива, а «Большая Земля» осталась далеко позади. В 4 часа дня 16 августа, достигнув 67°24' с.ш. и 167°50' з.д., бот «Св. Гавриил», так и не найдя «неизвестной землицы», повернул назад¹⁸.

¹⁶ РТЭ. — С. 148.

¹⁷ Там же. — С. 149.

¹⁸ См. Сопотко А.А. История плавания В.Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. — М., 1983. — С. 127–129. Считалось, что Беринг достиг 67°18' с.ш., но это было в полдень, а с 12.00 до 16.00 часов «Св. Гавриил» действительно прошел еще 11,6 миль и по, мнению Сопотко, достиг 67°24' с.ш. Я не берусь судить о степени точности карты А.А. Сопотко. Замечу, однако, что утверждение, будто вахтенный журнал «Св. Гавриила» был впервые найден А.А. Сопотко, неверно, так как этот журнал был известен и публиковался еще в XIX в. См., в частности, Вахтин В. Русские труженники моря. Первая морская экспедиция Беринга для решения вопроса, соединяется ли Азия с Америкой. — СПб., 1890. Позднее вахтенный журнал бота «Св. Гавриил» был частично опубликован в ИРТО. — Т. 1. — С. 70–84 (подлинник хранится в РГА ВМФ. — Ф. 913. — Оп. 1. — Д. 2).

По мнению К.Урнис, участники Первой Камчатской экспедиции полагали, что они уже прошли восточнее «безымянной», «неизвестной» (incognita) земли и последняя составляет часть Азиатского материка¹⁹. Именно поэтому они в конечном итоге повернули назад, но и на обратном пути прошли через пролив, не заметив из-за туманов побережья современной Аляски. Наконец, летом 1729 г. Беринг сделал попытку обнаружить землю к востоку от Камчатки, но сильные ветры и туман заставили «Св. Гавриила» вернуться обратно.

Отчеты Беринга и других участников экспедиции, официальное сообщение о результатах экспедиции в С.-Петербургском офицозе 16 марта 1730 г.²⁰, авторитетные работы Г.Ф. Миллера и многих других исследователей закрепили географическую версию, и она надолго стала традиционной и господствующей. И хотя практические результаты плаваний Беринга в 1728–1729 гг. оказались не слишком впечатляющими, он получил повышение в звании, денежное вознаграждение и, что самое главное, был назначен руководителем новой крупной экспедиции. Все это было бы невозможно, если бы Беринг прямо нарушил текст инструкции Петра I.

Правда, «Адмиралтейская коллегия в своем разсуждении представила», что Беринг «даже до ширины 67 градусов ходил», хотя по данной ему Петром инструкции надо было искать, где «Камчатская земля с Америкой сошлась»²¹. Это толкование инструкции Петра I явно отличалось от того, которое первоначально дал ей Беринг (речь идет о Камчатке, а не о Чукотке). Однако следует учесть, что все это писалось уже после того, как Беринг достаточно определенно установил, что Чукотский п-ов с востока омывается морем. Более того, вернувшись в Петербург весной 1730 г., он сам представил проект новой экспедиции для поиска берегов Америки, которая должна была плыть от Камчатки уже не на север, а на юго-восток, восток.

¹⁹ Urness C. The Setting//Müller G.F. Bering's Voyages... — P. 27.

²⁰ См. Экспедиции Беринга. Сб. документов. — М., 1941. — С. 59–69; ИРТО. — Т. 1. — С. 89–90; St. Petersburgische Zeitung. — 1730. — 16 März.

²¹ ИРТО. — Т. 1. — С. 126.